

№

23.

ПОДПИСКА
принимает-
ся въ редак-
ціи: г. Крас-
ноярскъ,
Духовная
Семинарія.

ЦѢНА
годовому
изданію съ
доставкою
и пересылк.
7 руб. въ
годъ.

1 Декабря

1916 г.

ЕНД СЕЯСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяць: 1 и 15-го числа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный. Копія отношенія Георгіевскаго Комитета на имя Преосвящ. Епископа Никона. Воззваніе о помощи въ пользу Георгіевскихъ кавалеровъ и ихъ семействъ. Отъ Енисейской Дух. Консисторіи. Официальная хроника. Вѣдомость вакантныхъ мѣстъ Енисейской епархіи. Отчетъ о движеніи суммъ и матеріаловъ по „Кружку“, работающему въ покояхъ Его Преосвященства. **Отдѣлъ неофициальный.** „Будьте милосердны“. Привѣтъ соработникамъ на нивѣ просвѣщенія. Открытое письмо Епархіальному Сѣзду духовенства. О сибирякѣ. Епархіальная лѣтопись. Пасѣчное и восковое дѣло. Библиографическій Листокъ. Проповѣдническій Листокъ.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Копія.

Отношеніе Георгіевскаго Комитета, состоящаго подѣ почетнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Никона, отъ 20 октября с. г. за № 87-мъ.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Архипастырѣ.

Георгіевскій Комитетъ, — въ заботахъ объ осуществленіи поставленной ему задачи — организовать всестороннюю помощь пострадавшимъ на войнѣ Георгіевскимъ кавалерамъ и ихъ семьямъ, къ каковой помощи призвать весь Русскій народъ, — обратился въ Свят. Синодъ съ проэктомъ нѣкоторыхъ мѣръ, направленныхъ, во-первыхъ, къ увеличенію торжественности богослуженія въ день Георгіевскаго праздника 26 ноября сего года, и, во-вторыхъ, къ усиленію сбора денежныхъ средствъ въ пользу Георгіевскихъ кавалеровъ и ихъ семействъ.

Признавая ознаменованіе предстоящаго Георгіевскаго праздника совершеніемъ въ сей день особо торжественнаго богослуженія, съ поминовеніемъ павшихъ и здравствующихъ героевъ настоящей войны, весьма желательнымъ, Свят. Синодъ 12—13-го октября постановилъ: 1) поручить синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ Преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военного и морскаго духовенства слѣдять распоряженіе о совершеніи во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ 25-го ноября вечеромъ торжественнаго всенощнаго бдѣнія, а гдѣ не принято совершать таковыхъ бдѣній, утренняго богослуженія, и, по окончаніи ихъ, панихиды съ поминовеніемъ павшихъ на полѣ брани воиновъ — прихожанъ мѣстной церкви, и 26-го ноября — Божественной литургіи и послѣ нея молебствія о дарованіи побѣды съ поминовеніемъ здравствующихъ героевъ —

мѣстныхъ прихожанъ, и 2) разрѣшить ВЫСОЧАШНЕ утвержденному Георгіевскому Комитету произвести на усиленіе его средствъ для помощи семействамъ павшихъ героевъ, сверхъ дозволеннаго уже ему сбора за богослуженіями 25 и 26-го ноября сего года (опредѣленіе Свят. Синода, отъ 31 марта сего года за № 2390, напечатано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 15—16), кружечный сборъ за богослуженіями воскресенья 27-го ноября, съ соблюденіемъ, по возможности, выраженныхъ главной комиссіей по устройству всенароднаго Георгіевскаго праздника пожеланій и съ тѣмъ, чтобы поступившія отъ сего сбора суммы были направлены въ Комитетъ тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для сбора 25 и 26-го ноября (вышеупомянутое опредѣленіе Свят. Синода за № 2390).

Въ виду сего Особое Совѣщаніе Георгіевскаго Комитета по сбору пожертвованій въ церквахъ и разныхъ учрежденіяхъ обращается къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою призвать подвѣдомственное Вамъ духовенство отнестись къ устройству Георгіевскаго праздника 26-го ноября со всею усердіемъ, коего заслуживаютъ храбрѣйшіе изъ храбрыхъ нашихъ воиновъ, и помочь усилению сбора въ церквахъ Вашей епархіи въ пользу Георгіевскихъ кавалеровъ, и ихъ семействъ, для чего предложить прочитать предъ сборомъ въ церквахъ прилагаемое при семъ воззваніе, которое, кромѣ того, напечатать въ Вашемъ епархіальномъ органѣ, и для производства сбора назначить почтеннѣйшихъ прихожанъ, гдѣ это окажется возможнымъ, изъ числа воинскихъ чиновъ, награжденныхъ орденомъ или медалью св. Георгія, и собранныя деньги, вмѣстѣ съ актами за надлежащими подписями, незамедлительно пересылать согласно указаній Свят. Синода.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, принять увѣреніе въ истинномъ уваженіи и глубокой преданности И. П. Харинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.—

Столоначальникъ *Паршинъ*.

ВОЗЗВАНІЕ

о помощи въ пользу Георгіевскихъ кавалеровъ и ихъ семействъ

для прочтенія предъ сборомъ 25, 26 и 27 ноября 1916 г.

ДОРОГІЕ БРАТІЕ.

Въ свѣтлый день Георгіевскаго праздника наши молитвы, помыслы, заботы должны быть устремлены къ нашимъ героямъ-воинамъ, увѣнчаннымъ бѣлымъ крестомъ св. Георгія Побѣдоносца.

Возвысившись надъ естественною любовью къ себѣ самимъ, къ своимъ роднымъ, ко всему милому и дорогому на свѣтѣ, они готовы были отдать, а многіе и отдали свое здоровье и самую жизнь за Отечество и святыни его—за вѣру, за Царя, за храмы Божіи, за могилы предковъ, за сокровища земли родной, глубокихъ водъ ея, зеленѣющихъ нивъ и темныхъ лѣсовъ и дубравъ. Воистину они исполнили самую большую заповѣдь, по слову Спасителя нашего: „Нѣтъ больше той любви, какъ положить душу свою за друзей своихъ“.

Безстрашные герои, все они смѣло смотрѣли въ глаза смерти, и многіе пали отъ руки ея, а иные—получили увѣчья. Лучезарна слава живыхъ, жива и вѣчна память умершихъ героевъ войны 1914—1916 годовъ. Святая Церковь, какъ добрая мать дѣтей своихъ, не забудетъ лучшихъ сыновъ своихъ и будетъ возносить молитвы о здравіи однихъ, объ облегченіи креста жизненнаго другихъ, о вѣчномъ покоѣ въ святыхъ обителяхъ Отца Небеснаго тѣхъ, которые пали въ неравномъ бою, умерли отъ ранъ и увѣчий или умучены и скончались въ плѣну вражескомъ.

Какъ сыны Церкви, все мы согласно молимся о нашихъ воинахъ-герояхъ. Но говоритъ Господь: „Не всякій говорящій Мнѣ Господи, Господи, войдетъ въ Царствіе Небесное, но творящій волю Отца Моего“. Молитва должна быть подтверждена добрыми дѣлами

тѣмъ, за кого мы молимся, ибо воля Господня въ томъ, чтобы накормить голоднаго, напоить жажлудаго, одѣть нагого, приютить странника, излить елей на раны больнаго, облегчить участь впавшаго въ несчастіе.

Какое же широкое поле для добродѣланія въ отношеніи нашихъ доблестныхъ и Христолюбивыхъ воиновъ-героевъ! Ибо одни изъ нихъ, навшіе въ бояхъ, оставили послѣ себя престарѣлыхъ родителей, другіе—милыхъ женъ и малютокъ-дѣтушекъ, тѣ—сироты, бывшихъ на ихъ призрѣніи. Всѣ они, осиротѣлые, оплакиваютъ своихъ кормильцевъ и ждутъ помощи отъ Матери-Родины и всѣхъ тѣхъ, коимъ кровію ихъ куплена свобода, сохранено въ цѣлости милое Отечество.

А увѣчные и больные войны-герои? Представьте себѣ ихъ страданія, когда они, часто молодые, сознаютъ, что не могутъ помочь не только своимъ близкимъ, но и себѣ самимъ. Они нуждаются въ лѣченіи, въ заслуженномъ отдыхѣ и уютѣ послѣ страданной боевой жизни, въ помощи ихъ семьямъ, въ школѣ—для дѣтей. Все это мы должны дать, какъ заслуженное, воинамъ-героямъ и семьямъ ихъ, нашихъ защитниковъ, дабы не убывалъ героизмъ въ сердцахъ русскихъ людей, и удалъ и отвага на войнѣ бойцовъ нашихъ отличала ихъ и въ грядущія времена.

Въ нынѣшній день Георгіевскаго праздника, образованный по Высочайшему повелѣнію, подъ покровительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Георгіевскій Комитетъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, сосредоточивающій всѣ помыслы и заботы о воинахъ-герояхъ и ихъ семьяхъ, всю любовь къ нимъ родного русскаго народа, и обращается къ вамъ, дорогіе братья и сестры, съ просьбой помочь ему на первыхъ порахъ его существованія выполнить возложенную на него задачу—организовать дѣло оказанія широкой, разнообразной и своевременной помощи Георгіевскимъ кавалерамъ. Помогите своими лептами сегодня, кто не можетъ сегодня, принесите завтра, обращайтесь сами и зовите другихъ съ помощью

скорою, сердечною, любовною къ учрежденіямъ Комитета.
„Давайте, и дастся вамъ: мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплють вамъ въ лоно ваше; ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ“, — говоритъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ (Лук. VI, 38).

Отъ Енисейской Духовной Консистеріи.

Енисейская Духовная Консистерія симъ предлагаетъ о.о. настоятелямъ соборовъ и церквей мѣстной епархіи, а равно настоятелямъ и настоятельницамъ ея монастырей, принять съ своей стороны все зависящіе отъ нихъ мѣры къ успѣшности призводства въ церквахъ 5 и 6-го декабря сего года разрѣшеннаго опредѣленіемъ Свят. Синода, за № 2897 отъ 22 апрѣля—16 мая с. г., кружечнаго сбора пожертвованій для усиленія средствъ состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** покровительствомъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, и собранныя деньги представить въ Консистерію чрезъ о.о. Благочинныхъ незамедлительно.

Официальная хроника.

Перемѣны по службѣ.

Его Преосвященствомъ. Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ,

а) Уволены:

Паршинъ Алексѣй, староста Анцирской церкви, отъ должности, 5 ноября; *Плетневъ* Симеонъ, псаломщикъ Анцирской церкви, Канскаго у., отъ должности, 14 октября.

б) Опредѣлены:

Микульскій Іосифъ, крестьянинъ, и. д. псаломщика къ церкви с. Рѣшетниковскаго, Канскаго уѣзда, 17 октября. съ тѣмъ, чтобы къ 1 января 1918 г. выдержалъ экзамень при Духовномъ училищѣ.

в) Перемѣщены:

Альбовъ Александръ, священникъ Каменской церкви, Енисейскаго у., къ церкви села Больше-Кемчугскаго, Ачинскаго у., 3 ноября; *Даниловъ* Ермолай, псаломщикъ Фаначетской церкви, къ церкви с. Шеломовскаго, Канскаго у., 5 ноября; *Миляшкевичъ* Василій, священникъ церкви с. Райскаго, Канскаго у., къ церкви с. Усть-Тунгусскаго, Енисейскаго уѣзда, 10 ноября; *Бѣлгородскій* Михаилъ, Протоіерей Петрушковской церкви, Канскаго у., къ церкви с. Мало-Камалинскаго, того же уѣзда, 12 ноября.

г) Избраны и утверждены:

Ошурковъ Сергій, Красноярскій 2-й гильдіи купецъ, старостой къ церкви при Красноярской Учительской Семинаріи, 3 ноября; *Румынинъ* Иванъ, крестьянинъ, старостой къ Перовской церкви, Канскаго уѣзда, 4 ноября; *Гришенковъ* Иванъ старостой Канскаго Спасскаго собора, 5 ноября; *Марковинъ* Андрей, крестьянинъ, старостой Иланской Срѣтенской церкви, Канскаго уѣзда, 5 ноября.

д) Награждены:

Іеромонахъ Знаменскаго скита *Николай* и іеромонахъ Архіерейскаго дома *Иларіонъ* набедренниками, 22 октября.

Членъ Консисторіи, Протоіерей *С. Миловскій*.

Вр. и. об. Секретаря. *В. Быстровъ*.

И. об. Столоначальника. *Ал. Истоминъ*.

ВѢДОМОСТЬ вакантных священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Енисейской епархіи, открывшихся послѣ рас-
публикованія таковыхъ же въ № 22-мъ Енисейскихъ Епарх. Вѣдомостей за сей годъ.

Гдѣ находится вакан- ное мѣсто и какое именно.	Сколько на- селенія.		Количество деревень.	Сколько школъ.			Есть-ли зе- мельн. на- дѣль, и какъ онъ отвед.	Положена- ли руга и въ какомъ раз.	Имѣется-ли безплатное помѣщеніе.	Оклады жа- лованія отъ казны.	Размѣръ братскихъ доходовъ.	Примѣча- ніе.
	Муж. пола.	Жен. пола.		Мини- стер- скихъ.	Цер- при- ходск.							
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:												
Енисейскій уѣздъ:												
Каменскій	635	939	3	—	1	—	есть	есть	500 р.	284 р.	на причтъ.	
Канскій уѣздъ:	Св	ѣд	ѣя	ій			н	ѣ	т	ь		
Райскій												
Петрушковскій	961	879	2	2	—	есть	—	есть	600 р.	479 р.	на причтъ.	
ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:												
Канскій уѣздъ:												
Фаначетскій	2413	2208	19	2	—	есть	—	есть	150 р.	666 р.	на причтъ.	

Примѣчаніе: Свѣдѣнія о закрывшихся вакансіяхъ можно усмотрѣть изъ служебныхъ пере-
мѣтъ въ Енисейской епархіи, пропечатанныхъ выше.

Вѣрно:

И. об. Столоначальника **Ал. Истомина.**

Отчетъ

о движеніи денежных суммъ и матеріаловъ по „Кружку“, работающему въ покаяхъ Его Преосвященства, за октябрь мѣсяць 1916 г.

Приходъ.

Всего до 1 ноября поступило: **46339 р. 96¹/₄ к.**
 Оставалось на 1-е октября: **578 р. 1 к.**
 Въ теченіе октября поступило:

I.

°/о°/о отчислений отъ церквей, причтовъ и учрежденій епархіи

Благочиннаго	III уч., Канск. у.	(290)	19 р.	4 к.
„	III уч., Красн. у.	(291)	60 р.	2 к.
„	III уч., Ачинск. у.	(292)	28 р.	88 к.
„	II уч., Канск. у.	(293)	46 р.	96 к.
„	II уч., Минус. у.	(295)	11 р.	17 к.
„	V уч., Ачинск. у.	(296)	34 р.	49 к.
„	V уч., Канск. у.	(299)	17 р.	7 к.
„	III уч., Енис. у.	(301)	24 р.	12 к.
„	III уч., Красн. у.	(303)	20 р.	31 к.
„	III уч., Канск. у.	(304)	14 р.	25 к.
„	I уч., Ачинск. у.	(305)	177 р.	97 к.
Педагогической корпорации Епарх. женскаго училища		(294)	151 р.	7 к.
			605 р.	35 к.

II.

Отъ Приходскихъ попечительствъ:

Городищенскаго, Енис. у. (300) . . . **19 р. 29 к.**

III.

Отъ „Кіоска № 1“—дѣтей воиновъ:

(ст. 307) . . . **100 руб.**

IV.

Отъ „Кіоска № 2“ въ возвратъ ссуды:

(ст. 289 и 306) . . . **500 руб.**

V.

Случайныхъ, переходящихъ и мелочныхъ:

Минус. Уѣздн. Отд. Енис. Ен. Уч. Сов. (297)	9 р. 15 к.
Минус. Уѣздн. Наблюд. школ. (298)	100 р. „ „
Причта Атамановской церкви (302)	19 р. 9 к.
	128 руб. 24 коп.

Итого поступило: **1352 р. 88 к.**

Всего до 1-го ноября съ остаткомъ: **1930 р. 89 к.**

Расходъ.

Всего до 1 ноября въ расходъ: **44943 р. 42¹/₄ к.**

I.

На покупку матеріаловъ:

(ст. 104) . . . **500 руб.**

II.

Мелочныхъ и случайныхъ:

(ст. 101, 102 и 103) . . . **34 р. 35 к.**

Итого въ расходъ: **534 р. 35 к.**

Слѣдовательно, въ остаткѣ на 1-е ноября: **1396 р. 54 к.**

Изъ купленнаго матеріала изготовлено для дѣйствующей арміи 500 рубашекъ и 500 вальсонъ.

Наличность суммъ и матеріаловъ провѣрена; все оказалось въ полномъ порядкѣ.

Еп. Никонъ.

Казначей „Кружка“, священникъ А. Благодатовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

„Будьте милосердны“...

Мудрая древность, богатая наблюденіемъ и опытомъ, сохранила намъ одно благочестивое преданіе, полное великаго смысла и значенія.

Въ одной странѣ былъ обычай отрубать руки всякому, кого уличать въ кражѣ. Попался разъ въ этомъ преступленіи одинъ знатный вельможа, — царскій приближенный. Не могъ царь отступить ради любимца отъ стариннаго обычая своихъ предковъ и повелѣлъ наказать преступника по всей строгости закона. Но на этотъ разъ ему противостала болѣе великая сила: *самоотверженная любовь*...

Наканунѣ казни, когда преступникъ, заключенный въ тюрьму, томился и страдалъ, ожидая своей участи, — въ царскій дворецъ явилась маленькая дѣвочка, дочь провинившагося вельможи, и со слезами умоляла допустить ее къ царю. Царедворцы исполнили ея просьбу. Дѣвочка упала на колѣни предъ грознымъ владыкой и сказала: „Великій государь! — Отецъ мой присужденъ тобою къ тяжкому наказанію: ему отрубать руки. Я очень люблю своего отца и мнѣ жаль его. Смилуйся надъ нимъ, государь, и пощади его, — а вмѣсто него прикажи казнить меня и отрубить мнѣ руки“.

У царя были свои дѣти; сердцемъ отца онъ понималъ и оцѣнилъ великую жертву дѣвочки и, пораженный ея самоотверженной любовью, ласково сказалъ ей: „Хорошо, пусть будетъ такъ, какъ ты просишь, но, жалѣя тебя и твой юный возрастъ, я оставляю за тобой право отказаться отъ казни, если ты раздумашь, — хотя бы и въ самую послѣднюю минуту“.

Наступилъ день казни. Всѣ необходимыя приготовленія были закончены. Посреди двора стояла обрызганная кровью плаха, а возлѣ нея — палачъ съ мечемъ. И вотъ привели дѣвочку. Поблѣднѣла, сму-

тилась, задрожала она отъ страха, но только на одну минуту... Скоро она овладѣла собой, мужественно подошла къ плахѣ и безбоязненно протянула свои ручки. Палачъ крѣпко привязалъ ихъ ремнями. Дѣвочка не проронила ни слова. Палачъ поднялъ мечъ, и дѣвочка, ожидая удара, невольно закрыла глаза. Мечъ сверкнулъ и со стукомъ опустился на плаху, не задѣвъ пальцевъ...

— „Царь прощаетъ отца твоего и тебя освобождаетъ отъ наказанія за любовь твою великую“,— объявилъ дѣвочкѣ посланный отъ царя.

Отворились двери тюрьмы, упали тяжелые желѣзные засовы,—освобожденный отецъ, узнавшій, какою цѣною онъ получилъ прощеніе, бѣжитъ къ дочери, цѣлуетъ ея руки,—драгоценныя руки, взявшія на себя чужую вину,—слезами своими обливаетъ ихъ... На другой день царь объявилъ народу объ отмѣнѣ навѣки стараго жестокаго обычая. А на мѣстѣ казни, гдѣ самоотверженная дочь готова была принести свою жертву, по царскому приказу былъ поставленъ столбъ съ мраморной доской, на которой золотыми буквами было написано о выдающемся подвигѣ маленькой героини. „Счастливы отцы, у которыхъ такія дѣти!“—такъ заканчивалась эта надпись...

Видите, люди русскіе, на какую великую жертву способна была маленькая дѣвочка ради любви къ своему отцу; невинная, она готова была подвергнуться суровой казни, чтобы спасти любимаго отца; не убоялась отдать свои маленькія руки на отсѣченіе, мужественно пошла на плаху, ни единымъ стономъ не выдала страха своего на мѣстѣ казни, пережила страшныя минуты, когда палачъ занесъ надъ ней свой мечъ,—но не поколебалась въ своемъ рѣшеніи, не отказалась отъ своей жертвы, хотя и могла, по царскому обѣщанію, сдѣлать это въ самую послѣднюю минуту... До дна испила она чашу страданій и до конца сохранила терпѣніе и спокойствіе...

Да, дѣйствительно,—счастливы тѣ отцы, у которыхъ такія дѣти!..

Православный русскій народъ! Подвигъ маленькой дѣвочки, ея великая любовь и самоотверженіе многому могутъ научить насъ.—Наша Родина уже третій годъ страдаетъ подъ бременемъ великой войны. Сотни и тысячи храбрыхъ сыновъ ея, движимые любовью къ Отчизнѣ, безстрашно стоятъ на полѣ брани, отражая дерзкій натискъ врага. Никакія лишеныя, никакія страданія и муки не страшатъ героевъ. Цѣною собственной крови, ранами тѣла своего защищаютъ они свою Родину.

Такъ ли мы, оставшіеся въ тылу, любимъ свою Родину, какъ они; такъ же ли жертвуемъ всѣмъ ради ея благополучія и побѣды? Сыновній долгъ къ Родинѣ долженъ бы побуждать насъ мужественно переносить всѣ бѣдствія и лишеныя военнаго времени и цѣною всякихъ жертвъ содѣйствовать Родинѣ въ достиженіи желанной побѣды. Но этого, къ сожалѣнію, нѣтъ у насъ,—нѣтъ!.. Въ сердцахъ нашихъ часто не замѣчается не только самоотверженія, но даже чловѣколюбія и милосердія. Почти во всѣхъ городахъ русскихъ жители испытываютъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ, всюду жалуются на страшную дороговизну жизни, которая возрастаетъ съ каждымъ днемъ. „Вопли бѣдныхъ людей слышатся всюду: они жалуются на скудость хлѣба, на скудость всего необходимаго для жизни“¹⁾. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что среди народа русскаго находятся такіе люди, утратившіе совѣсть и стыдъ, которые на несчастіе Родины думаютъ построить свое счастье, которые желаютъ обогатиться за счетъ другихъ,—преимущественно бѣднаго и рабочаго люда. И отъ преступной дѣятельности этихъ людей слезы и стонъ великій раздаются сейчасъ по всей русской землѣ...

Слышите-ли вы, богатые и обеспеченные, эти стоны и вопли народа страдающаго?! „Не усугубляйте тяготы настоящаго браннаго времени, особенно тя-

1) Посланіе Митрополита Московскаго Макарія къ жителямъ г. Москвы.

гостнаго для бѣднаго населенія. Помогите бѣднымъ людямъ, вашимъ братьямъ о Христѣ. Помогите предупредить могущіе быть безпорядки¹⁾, которые гибельно отзовутся на благополучіи нашихъ военныхъ дѣйствій и которые съ радостью будутъ встрѣчены нашими врагами. „Ели мы будемъ угрызать другъ-друга, то гдѣ наша христіанская любовь? Если другъ-друга будемъ съѣдать, то гдѣ наше благочестіе, которымъ славилась святая Русь?“²⁾ Не ожесточайте же доконца сердца вашихъ. „*Будьте милосердны*“...

Тѣнь маленькой самоотверженной дѣвочки, которая, не задумываясь, пошла на страданія и муки, чтобы спасти любимаго отца, укоризненно глядитъ на насъ изъ мрака далекаго прошлаго и удивляется нашему своекорыстію и жестокосердію. Устыдимся этой маленькой героини, оживимъ въ сердцахъ своихъ уснувшую любовь къ Родинѣ и милосердіе къ ближнему и, пока не поздно, поспѣшимъ на помощь тѣмъ, которые страдаютъ въ тискахъ бѣдности и нужды, не имѣя куска насущнаго хлѣба. Откроемъ житницы свои,— у кого онѣ есть,— и обильно напитаемъ алчущихъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что у многихъ изъ насъ „*много добра лежитъ на многіе годы*“ (Лук. XII, 19). Располагая такимъ богатствомъ, не будемъ корыстолюбивы и алчны, откажемся отъ „прибылей“ и легкой наживы, вспомнимъ о бѣдныхъ и страдающихъ,— особенно вдовахъ и сиротахъ героевъ-воиновъ, и братски поможемъ всѣмъ живущимъ въ холодѣ и голодѣ. „*Будемъ милосердны*“...

Слушайте, какъ слѣдуетъ, по закону христіанскому, заботиться о сиротахъ.

Однажды, при постройкѣ большого каменнаго дома, находились на лѣсахъ два рабочихъ каменщика: старый и молодой. Непрочно сколоченные и утвержденные лѣса разошлись и рухнули; осталась одна тонкая доска, за которую и ухватились оба

1-2) Тамъ же.

каменщика, повиснувъ на рукахъ высоко надъ землей. Доска была ненадежная: она гнулась и трещала и скоро должна была подломиться подъ тяжестью двухъ человѣкъ.

— Господи,—сказалъ старикъ,—видно конецъ намъ пришелъ? Куда-то дѣнется безъ меня мои дѣти? Что ожидаетъ ихъ въ сиротствѣ?

— А много ихъ у тебя?—тихо спросилъ молодой.

— Пятеро, братикъ,—тяжело вздохнувъ, отвѣтилъ старикъ.

— Ну, а я—одинъ: меня некому терять. Прощай, товарищъ!—и молодой разжалъ руки и упалъ внизъ.

Вотъ какова должна быть истинная христіанская любовь. Она *не завидуетъ, не мыслитъ зла, не ищетъ своего, милосердуетъ*“ (1 Кор. XIII, 4—5). Ради сиротъ-дѣтей она готова пожертвовать всѣмъ,—даже жизнью...

Запомнимъ это хорошенько и, взирая на страданія, переживаемыя Родиной, научимся братолюбію и человѣколюбію.

Отчизна ждетъ отъ насъ помощи. Ужели мы молчаливо пройдемъ мимо ея страданій и вопли ея не потрясутъ нашего сердца?! Посмотрите, какъ она тяжело страдаетъ. Вся она одѣлась въ траурныя одежды. Въ каждомъ домѣ царитъ горе и плачь, ибо въ каждой семьѣ убыль, у всѣхъ есть погибшіе на полѣ брани. Не будемъ же увеличивать страданій Родины новыми бѣдствіями, не будемъ создавать здѣсь, въ тылу, чрезъ вздорожаніе жизни, почвы для внутреннихъ волненій и безпорядковъ. Подавимъ силою христіанской любви гнѣздящагося въ сердцахъ нашихъ змѣя жадности и корыстолюбія и поможемъ Родинѣ благополучно пережить тяжелое испытаніе, ей свыше, по грѣхамъ нашимъ, ниспосланное. „*Будемъ милосердны*“...

Сдѣлаемъ это ради великихъ страданій Родины, ради сыновней любви къ ней,—нашей общей Матери.

Любовь—сила великая. Она способна въ слабого ребенка вдохнуть энергію и мужество въ перенесеніи страданій, зажечь сердце огнемъ святой ревности и подвигнуть человѣка на великіе и славные подвиги. Вотъ что случилось разъ въ одномъ городѣ.

Одинъ мальчикъ, переходя улицу, попалъ подъ экипажъ; колесомъ переломило ему ногу. Когда бѣдняжку принесли домой, мать, услышавъ стоны сына и видя его блѣдное лицо, упала безъ чувствъ на полъ. Мальчикъ, замѣтивши отчаяніе и горе матери, тотчасъ же, пересиливая тяжелую боль, пересталъ стонать, и все время, пока врачъ вправлялъ ему ногу и перевязывалъ ее, не издалъ ни одного крика.

— Да развѣ тебѣ не больно, дитя?—спросилъ врачъ, удивленный спокойствіемъ и мужествомъ ребенка.

— О, очень больно,—отвѣчалъ умный мальчикъ,—но я не хочу, чтобы моя мама знала объ этомъ: она сильно страдаетъ...

Видите, даже малыя дѣти, укрѣпляемая любовью, могутъ терпѣливо переносить страданія и не обнаруживать ихъ ни единымъ крикомъ. Такъ поступилъ добрый мальчикъ, затаившій въ себѣ боль, чтобы не тревожить и не огорчать своей матери. А маленькая слабая дѣвочка, о которой рассказываетъ старое преданіе, готова была, ради любви, отдать руки свои на отсѣченіе.

Ужели мы, взрослые и сильные, окажемся слабѣе этихъ дѣтей? Ужели мы не найдемъ въ себѣ рѣшимости, ради любви къ Отчизнѣ-матери, отказаться отъ несправедливыхъ прибылей, доставляющихъ намъ красивые наряды, драгоценныя украшенія, роскошный столъ и массу удовольствій и развлеченій,—съ тѣмъ, чтобы дать возможность бѣдному люду пережить время тяжелой войны безъ лишнихъ мученій и страданій. Ужели мы настолько очерствѣли душой, что будемъ продолжать безучастно и равнодушно смотрѣть на бѣдствія неимущихъ брать-

евъ и, „продавая все дорогою цѣной, непосильной для бѣдныхъ людей, станемъ извлекать тѣмъ личную пользу изъ общаго тяжелаго положенія?“¹⁾

Устыдимся этого, убоимся Господа Бога и *будемъ милосердны...*

Къ вамъ слово сіе, высокіе, почетные люди, пользующіеся вѣсомъ и значеніемъ въ обществѣ! Къ вамъ, именитое, доброе и честное русское купечество! Покажите примѣръ вѣмъ прочимъ, засвидѣтельствуйте, что вы—честные граждане своей Великой Страны и вѣрные слуги Отечества, что вы готовы забыть свои личные интересы ради интересовъ всей націи, всего народа. Примѣръ вашъ не останется безъ подражанія. Сила добраго примѣра велика и могущественна. Примѣръ настраиваетъ, возбуждаетъ и увлекаетъ цѣлыя массы.

Про препод. Θεодосія, игумена Кіево-Печерскаго монастыря, житіе рассказываетъ слѣдующее. Однажды въ монастырской кухнѣ не оказалось дровъ. Завѣдующій монастырскими припасами (келарь) пришелъ къ преп. Θεодосію и сказалъ ему:

Отче, прикажи кому нибудь изъ братіи,—кто свободенъ,—нарубить дровъ.

— Да вотъ я свободенъ,—смиренно отвѣчалъ преподобный,—пойду и нарублю.

Время было обѣденное. Отпустивъ братію на трапезу, преподобный взялъ топоръ и началъ готовить дрова. По окончаніи трапезы братія вышла и увидѣла, какъ трудится ихъ блаженный игумень. Устыдились иноки,—и каждый взялъ топоръ, и всѣ принялись за работу и наготовили столько дровъ, что ихъ хватило на долгое время.

Видите, какъ велика сила добраго примѣра. Родина ждетъ,—покажите этотъ примѣръ. И когда вы найдете въ себѣ гражданское мужество подчинить свои интересы интересамъ Родины, когда проявите гражданскую доблесть и исполните христіанскій долгъ,

1) Посланіе Митр. Московскаго Макарія.

когда встанете всё на борьбу съ преступной дороговизной жизни,— вы явитесь истинными сынами Родины, достойнѣйшими ея гражданами. Благодарное потомство никогда не забудетъ вашего высокаго подвига. Въ увѣковѣчаніе его оно создастъ вамъ въ сердцахъ своихъ безсмертный памятникъ, на которомъ записана будетъ, въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, ваша патріотическая дѣятельность. И всё чужіе народы, до которыхъ дойдетъ вѣсть о вашемъ безкорыстїи и вашей преданности Родинѣ, скажутъ съ восхищеніемъ:

„Счастлива та страна, у которой есть такія дѣти,— граждане!“

Х. Соболевъ.

Привѣтъ соработникамъ на нивѣ просвѣщенія.

Начался новый учебный годъ. Школы снова огласились веселымъ шумомъ деревенской дѣтвора, явившейся за духовной пищей. При входѣ въ школу, невольно удивляешься большому количеству дѣтей въ сравненїи съ прошлыми годами. Должно быть русскій человѣкъ проснулся; должно быть онъ понялъ, что ученье—свѣтъ; должно быть онъ узналъ пользу и сладость грамоты. Пришло, наконецъ, то желанное время, о которомъ мечтали прежніе насадители просвѣщенія. Пришло то время, когда наши школьныя зданія, прежде пустовавшія, стали заполняться. Приходится заботиться лишь о томъ, чтобы всѣхъ принять и помѣстить. Разница въ численности дѣтей—школьниковъ, наблюдающаяся нынѣ по сравненію съ прежними годами, объясняется тѣмъ, что само населеніе, наконецъ, пришло къ тому выводу, что за ученаго 2-хъ неученыхъ даютъ; кромѣ того, постановка школьно-воспитательнаго дѣла за послѣдніе 4-5 лѣтъ дале-

ко шагнула впередъ, и особенно въ нашей сферѣ.

Съ началомъ новаго учебнаго года, все учащее, все работники по школьному дѣлу, запасись за каникулярное время свѣжими силами, должны съ удвоенной энергіей взяться за работу. Пусть каждый изъ насъ будетъ на высотѣ своего призванія. Пусть наша школа будетъ тѣмъ путеводнымъ огонькомъ, къ которому изъ мрака должны, хотя и понемногу, выходить заблудившіеся путники. Пусть каждый, призванный на это дѣло, слѣдитъ за этимъ огонькомъ, чтобы онъ не погасалъ, а, напротивъ, разгорался и усиливался. Пусть каждый изъ насъ будетъ тѣмъ садовникомъ, который любовно слѣдитъ за всеми деревцами сада, очищаетъ его отъ сорныхъ травъ и въ извѣстный срокъ прививаетъ къ дичку вѣтки благороднаго дерева, чтобы деревцо приносило хорошіе плоды.

Правда, при одинаковомъ желаніи къ работѣ, можетъ быть разница въ результатахъ: есть особо-даровитые учащие, есть вполне здоровые физически, но есть и мало-способные и съ разстроеннымъ здоровьемъ; у послѣднихъ, конечно, и результаты не столь завидные, — но въ общемъ вездѣ хорошо, въ лучшихъ случаяхъ — прекрасно; кромѣ указанныхъ причинъ, на школьныхъ занятіяхъ безусловно отражается и обстановка. Есть школы, гдѣ все къ твоимъ услугамъ; но есть школы, которыя нуждаются во многомъ, что и заставляетъ иногда учащаго быть отсталымъ. Есть, конечно, разница среди учащихся и по образованію. Одни изъ нихъ владѣютъ специальнымъ образованіемъ; другіе — учатся на опытѣ, на практикѣ. За послѣдніе года, благодаря умѣло устраиваемымъ курсамъ, этотъ пробѣлъ, замѣчаемый у нѣкоторыхъ учащихся, заполняется. Зная курсы лишь по описанію, по отчетамъ и по рассказамъ, замѣчаю, какую роль они играютъ для новичковъ. Кромѣ курсовъ, безусловную пользу приносятъ учащимъ и районные сѣзды; сѣзды эти, благодаря опытности инициаторовъ ихъ и руководителей, носятъ чисто семейный характеръ, благодаря чему здѣсь такъ чувствуется свободно и легко; польза этихъ сѣздовъ та, что

каждый из насъ, разъединенный отъ другого, всегда найдетъ и услышитъ здѣсь хорошій совѣтъ и указаніе въ своемъ недоразумѣніи и почерпнетъ нѣчто новое для улучшенія школьнаго дѣла.

Привѣтствуемъ означенные съѣзды, питаемъ надежду, что они объединятъ насъ—высшихъ и низшихъ—и волютъ въ нашу сѣренькую жизнь нѣсколько лучей тепла и свѣта.

Кто призванъ быть свѣтильникомъ—да свѣтитъ,

А не смущаетъ „малыхъ сихъ“;

Великому почетъ, но онъ отвѣтитъ

За каждый грѣхъ сильнѣй другихъ...

Пастырѣ.

Открытое письмо Епархіальному Съѣзду духовенства.

На почвѣ нервнаго переутомленія у меня заболѣли глаза. На лѣченіе своей болѣзни я потратилъ все средства, которыя имѣлъ. Болѣзнь настолько усилилась, что въ началѣ августа 1915 г. я совершенно потерялъ зрѣніе. Тогда я обратился къ Съѣзду съ словесной просьбой о выдачѣ мнѣ пособія на лѣченіе. Съѣздъ, проникнутый чувствомъ глубокой жалости къ страждущему собрату, далъ мнѣ изъ суммъ Свѣчнаго завода 300 руб. и собранныхъ по подпискѣ среди о. о. депутатовъ 95 руб.

На эти деньги и деньги, выданныя Похоронной кассой, я лѣчился въ Петроградской глазной клиникѣ и на минеральныхъ водахъ. Средства эти, по прошествіи извѣстнаго времени, были истрачены, а лѣченіе необходимо было продолжать, такъ какъ, по отзыву пользующаго меня врача, есть надежда на возвращеніе у меня зрѣнія, хотя и не въ полной мѣрѣ. Въ сентябрѣ 1916 г. я снова обратился къ Съѣзду съ прошеніемъ дать мнѣ средства на лѣченіе. Съѣздъ далъ мнѣ изъ суммъ Свѣчнаго завода пособіе въ размѣрѣ 300 руб. Настоящимъ письмомъ на страницахъ нашего Епархіальнаго органа позволяю себѣ принести Съѣзду свою глубокую и сердечную благодарность

за оказанную помощь.

Насколько велика эта помощь, съ особенной чуткостью могутъ оцѣнить и понять только тѣ, которые находятся въ моемъ положеніи. Братья-пастыри протянули мнѣ руку помощи, и рука дающаго не оскудѣетъ. Слава Богу! Хвала Творцу міровъ! Апостолы любви и милосердія воочію показали на мнѣ примѣръ исполненія заповѣди Пастыряначальника Христа,—и Онъ, Всевидящій, вознаградитъ ихъ въ свое время.

Священникъ *Сергій Подставинъ*.

О сибирякѣ.

На страницахъ „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ о. діаконъ Дикусарь затронулъ вопросъ о религіозно-нравственномъ состояніи сибиряка и мѣрахъ его воспитанія и возрожденія, а въ концѣ высказываетъ пожеланіе услышать мнѣніе по этому вопросу авторитетныхъ пастырей. Я ждалъ, когда откликнется пастыри? Что они скажутъ, какъ рѣшатъ этотъ вопросъ? Вопросъ же, затронутый о. Дикусарь, по моему мнѣнію, является вопросомъ первостепенной важности. Но пастыри до сего времени молчатъ. Причинъ молчанія мнѣ представляется двѣ: или пастыри не признаютъ поставленнаго вопроса настолько важнымъ, чтобы серьезно подумать о немъ, или насъ, русскихъ людей, заѣдаетъ наша обычная великая всероссійская лѣнь.

Откликнулась только одна матушка Ушакова,—но она не согласна съ о. Дикусаромъ; она отвергаетъ индифферентизмъ сибиряка и даже больше,—она утверждаетъ, что сибирякъ благотворно вліяетъ на переселенца въ отношеніи, напр., чистоплотности и гостепріимства. Но о. Дикусаръ послѣдняго вопроса не затрагивалъ и, можетъ быть, по этому вопросу онъ съ матушкой и согласенъ.—По вопросу же о религіозно-нравственномъ воспитаніи сибиряка матушка не говоритъ, такъ какъ такого вопроса для нея не можетъ и быть:

сибирякъ, по ея мнѣнію, въ религіозно-нравственномъ отношеніи идеаленъ. Я прежде всего скажу нѣсколько словъ о сибирякъ, а потомъ уже (хотя я и не авторитетный и не пастырь)—о религіозно-нравственномъ воспитаніи не сибиряка, а вообще народа.

О. Дикусарь говоритъ, что онъ встрѣтилъ въ Сибири русскаго мужика, совершенно индифферентнаго къ религіи и даже отрицающаго бытіе Бога. Матушка же Ушакова утверждаетъ обратное: „Сибирякъ безусловно вѣрующій человекъ, свято соблюдающій православную вѣру; онъ съ благоговѣніемъ посѣщаетъ св. храмъ; съ уваженіемъ относится къ пастырю-священнику“... Въ доказательство религіозности сибиряка матушка ссылается на то, что „сибирякъ каждую свою работу, каждое семейное событіе—свадьбу, крестины начинаеть съ молитвы, служить молебны, принимаютъ въ домъ свой св. иконы и т. д.“

О. Дикусарь и матушка Ушакова говорятъ о сибирякахъ, принадлежащихъ къ двумъ противоположнымъ категоріямъ. По моему мнѣнію, какъ можетъ быть правъ о. Дикусарь, встрѣтившій сибиряковъ-старожиловъ (а не одного сибиряка-урода, какъ говоритъ матушка), совершенно индифферентныхъ къ религіи, такъ же можетъ быть права и матушка, говоря о сибирякъ, какъ истинно вѣрующемъ православномъ христіанинѣ. Видимое противорѣчіе въ ихъ взглядахъ на сибиряка объясняется очень просто. Енисейская губернія заселена частию коренными сибиряками-старожилами,—непомнящими и даже неслышавшими отъ своихъ дѣдовъ, когда ихъ предки добровольно переселились въ Сибирь,—и сибиряками-ссыльными, уголовными преступниками, или ихъ потомками во второмъ и третьемъ поколѣніи. Эти два типа сибиряка могутъ стоять на разныхъ ступеняхъ нравственной жизни. Уголовные преступники и потомки ихъ, подвергшіеся неблагоприятному вліянію окружающей среды, люди—нравственно искалѣченные; они безусловно должны стоять въ нравственномъ отношеніи ниже нормальнаго человека, не испытавшаго разлагающаго вліянія тюрьмы и этаповъ.

Матушка Ушакова, говоря о сибирякѣ, имѣла, по моему мнѣнію, въ виду сибиряка перваго типа, а о. Дикусарь, вѣроятно, пришлось встрѣтиться со вторымъ. Необходимо еще добавить, что какъ первый, такъ, въ особенности, второй типъ могутъ еще имѣть разновидности,—когда тотъ или другой подпадаетъ подъ влияніе ссыльно-политическихъ. Въ такомъ случаѣ (хотя могутъ быть, конечно, и другіе причины) можетъ выработаться типъ сибиряка не только индифферентнаго къ религіи, но и отрицающаго бытіе Бога. У ссыльно-политическихъ, какъ не признающихъ бытія Божія (мнѣ лично не приходилось встрѣчать вѣрующихъ),—у всѣхъ есть стремленіе разрушить вѣру въ Бога и у другихъ. Легко разрушить, но трудно создать. Политическіе ссыльные, разрушая вѣру въ Бога у людей, попадающихъ въ ихъ среду, взамѣнъ ея не даютъ ничего,—не знаютъ, что дать, чѣмъ заполнить ту пустоту души, которая образуется у чело-вѣка, потерявшаго вѣру въ Бога; они не имѣютъ такого коэффиціента, который могъ бы замѣнить вѣру въ бытіе Бога. И чело-вѣкъ, потерявшій эту вѣру, дѣлается нравственно безразличнымъ: для него не существуетъ ни нравственныхъ, ни безнравственныхъ поступковъ. Онъ считаетъ дозволеннымъ себѣ все то, что даетъ матеріальныя выгоды, удовлетворяетъ страсти. Онъ становится бездушнымъ, холоднымъ эгоистомъ. Среди сибиряковъ этой именно формоціи живу я. Какъ и во всемъ, есть исключенія и среди нихъ: есть только равнодушные къ религіи, точнѣе къ обрядовой ея сторонѣ; встрѣчаются изрѣдка и вѣрующіе.

Но почти всѣ они, по традиціи, еще продолжаютъ служить молебны, принимаютъ св. иконы въ дома, но чрезвычайно рѣдко—одинъ-два раза въ годъ; посѣщаютъ изрѣдка св. храмъ; нѣкоторые не бываютъ въ храмъ десятки лѣтъ. Храмъ у насъ бываетъ полонъ молящимися только въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣдуются переселенцы изъ деревень. Не пріѣхали переселенцы (дождь, бурань),—храмъ пустой: двѣ-три старушки,

Вася и другой юродивый—вотъ и всѣ. Переселенцы говорятъ, что по прїѣздѣ въ Сибирь они были религіознѣе, но подъ вліяніемъ насмѣшекъ со стороны старожиловъ постепенно утрачиваютъ эту религіозность и хотя и не въ такой степени, какъ старожилы, но все же становятся равнодушными къ религіи, особенно молодое поколѣніе. Тамъ, гдѣ приходы состоятъ исключительно изъ однихъ переселенцевъ, въ такъ называемыхъ новосельческихъ приходахъ,—гдѣ переселенцы не встрѣчаются съ сибиряками, или если и встрѣчаются, но очень рѣдко,—тамъ они далеко религіознѣе, чѣмъ переселенцы, живущіе съ сибиряками въ смѣшанномъ приходѣ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ признать вредное вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи сибиряка на переселенца, а не наоборотъ.

Кстати, скажу еще нѣсколько словъ въ защиту переселенца-самогонщика. Изъ чего, въ большинствѣ случаевъ, преступность вербуетъ своихъ членовъ?—Изъ бѣднjackовъ: бѣдность первый толчекъ къ преступленію. Переселенецъ по сравненію съ сибирякомъ—бѣднякъ: онъ въ работникахъ у сибиряка. Переселенцу хочется стать самому самостоятельнымъ хозяиномъ и онъ начинаетъ разсуждать такъ: „Чтобы сдѣлаться хозяиномъ, нужно имѣть средства, деньги. Гдѣ же взять ихъ? Выгонка алкоголя очень доходное занятіе. Изъ рубля можно сдѣлать пять рублей. Но вѣдь это запрещено правительствомъ? А почему само правительство до сего времени выгоняло алкоголь и торговало имъ? Если можно было правительству, всѣмъ можно.“ Народъ, во своей массѣ, вреда отъ алкоголя не видитъ. Онъ, наоборотъ, утверждаетъ, что алкоголь очень полезенъ „съ устатку“ или при болѣзни; онъ кровь разгоняетъ и болѣзнь выгоняетъ изъ нутра наружу. *)

Слѣдуетъ еще добавить, что переселенецъ (не его ви-

Поэтому, при борьбѣ съ алкоголизмомъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ слѣдуетъ признать культурно-просвѣтительную работу надъ молодымъ поколѣніемъ; примѣняемая же въ настоящее время мѣра никогда не искореняетъ какъ потребленія алкоголя, такъ и тайнаго винокуренія.

на, что онъ бѣднѣе сибиряка-старожила) только первый началъ гнать вино, а у него уже научился сему искусству и сибирякъ (тоже бѣднякъ); богатый не будетъ заниматься этимъ грязнымъ дѣломъ; онъ не нуждается въ средствахъ; притомъ тутъ еще есть опасность понести убытки въ хозяйствѣ, если попадешься; бѣдняка-сибиряка толкаетъ на тайное винокурение, — на преступленіе нужда.

Изъ всего вышесказаннаго мною слѣдуетъ тотъ выводъ, что близокъ къ истинѣ скорѣе о. Дикусарь, чѣмъ матушка Ушакова, хотя и она, можетъ быть, какъ я уже раньше сказалъ, права, — если предположить, что она говоритъ о сибирякахъ-старожилахъ, — не уголовныхъ преступникахъ и, по счастливой случайности, не подпавшихъ подъ вліяніе какъ этихъ послѣднихъ, такъ и ссыльно-политическихъ. Слѣдуетъ признать, что жители Сибирскихъ городовъ и деревень къ вопросамъ религіи вообще индифферентны.

Доказательствомъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что въ Сибири не появилось ни одной секты (есть секты, но они занесены изъ Россіи). По моему мнѣнію, секты возникаютъ среди людей вѣрующихъ въ Бога, страстно ищущихъ истиннаго пути въ царство Божіе, но безъ должнаго руководства уклоняющихся въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ на ложный путь, а потомъ совершенно отпадающихъ отъ единства Церкви. И вотъ эти-то люди, отпадшіе отъ Церкви, и являются, обычно, основателями различныхъ сектъ. При индифферентности же къ религіи не можетъ быть богоискательства, не будетъ и заблужденій, не будетъ и сектъ. Матушка утверждаетъ обратное. Кто правъ, — предоставляю судить другимъ.

Если дѣло обстоитъ такъ, какъ я представляю его себѣ, — т. е. если сибиряки (мужчины, — женщины болѣе религіозны) индифферентны къ религіи, — то пастырямъ Церкви слѣдуетъ обратить на это серьезное вниманіе и приступить, немедля, къ исправленію того, что по небрежности или другимъ причинамъ допущено ими или ихъ предшественниками; нужно энер-

гично приняться за работу, за борьбу противъ существующаго среди нашихъ прихожанъ зла, искоренять его и сѣять добро. Что разрушено, того уже не создать. Можно создать что-либо подобное, но всетаки это будетъ уже не то, что подверглось разрушенію, а другое. Поэтому, мнѣ думается, что людей, отрицающихъ бытіе Бога, обратить къ истинной вѣрѣ въ Бога можно только чудомъ, можно ждать только помощи свыше. Тѣхъ же, которые только равнодушны къ вопросамъ религіи, хотя и съ трудомъ, но можно обратить къ Церкви.

Изъ разговоровъ съ народомъ я пришелъ къ тому выводу, что главной причиной охлажденія большинства къ Церкви служитъ дурной примѣръ священника. Жизнь нѣкоторыхъ пастырей Церкви, къ сожалѣнію, дѣйствительно представляетъ рѣзкое противорѣчіе тому, чему они призваны учить народъ и учать. Когда слово пастыря не согласуется съ дѣломъ, это рѣзко бросается въ глаза. Примѣръ заразителенъ вообще, — тѣмъ болѣе заразителенъ примѣръ старшаго для младшихъ, пастыря для пасомыхъ и т. д. Пастырь-священникъ, по слову Христа, долженъ быть пастырь добрый; онъ долженъ ревностно заботиться о душевной чистотѣ и здоровьѣ своихъ пасомыхъ. Но прежде всего, — онъ самъ долженъ быть здоровъ. Болѣзнь пастыря заражаетъ все стадо. Приходите сознаться, что среди пастырей встрѣчаются и пастыри работающіе не за совѣсть, а за страхъ, а иногда попадаются и такіе, которые совѣмъ не работаютъ надъ насажденіемъ нравственности въ народѣ и какъ будто даже не замѣчаютъ его нравственной распущенности.

Второй причиной своего охлажденія къ Церкви народъ ставитъ замкнутость, отчужденность пастыря отъ пасомыхъ. Онъ, пастырь, часто живетъ своимъ особымъ міркомъ, недоступный для пасомыхъ. Прихожане желаютъ и нуждаются въ любовномъ, сердечномъ къ имъ отношеніи, въ сближеніи съ пастыремъ. Они ждутъ отъ него совѣта, теплаго участія къ ихъ

дѣламъ и, вообще, отеческаго отношенія. Народъ ждетъ отъ своихъ пастырей, чтобы они явились въ деревнѣ организаторами и руководителями всѣхъ добрыхъ и полезныхъ начинаній, какъ, на примѣръ: въ устройствѣ библіотекъ, читаленъ, воскресныхъ школъ, чтеній, кооперативныхъ организацій, а также разумныхъ развлеченій для народа: концертвъ, спектаклей и пр. Въдѣ въ деревнѣ, большею частію, батюшка представляетъ изъ себя нерѣдко единственнаго интеллигентнаго человѣка, имѣющаго извѣстный опытъ и знанія. Есть еще въ деревнѣ учитель (чаще учительница), но они, за рѣдкими исключеніями, живутъ на мѣстахъ своей службы только зиму, а на лѣто уѣзжаютъ въ другія мѣста — на родину, въ уѣздный или губернский городъ и т. п. При томъ же учителя (и учительницы) часто мѣняютъ мѣсто службы и не чувствуютъ себя обязанными постоянно работать тамъ, гдѣ они начали свою службу и гдѣ они вообще не намѣрены долго жить. Въ общемъ, слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что учитель (и учительница въ особенности) работаютъ исключительно (конечно не всѣ) только въ школъ, и сплошь и рядомъ отказываются отъ работы внѣ школы, что, по моему мнѣнію, очень вредно отзывается на воспитательной сторонѣ дѣла, а также и на степени грамотности учениковъ, хотя бы и прошедшихъ курсъ школы. Учитель долженъ быть ближайшимъ и постояннымъ соработникомъ священника въ его культурно-просвѣтительной дѣятельности, а гдѣ нѣтъ священника — организаторомъ всего добраго, т. е. до нѣкоторой степени долженъ заступитъ мѣсто священника, замѣнить его. Учитель такъ же, какъ и пастырь, не долженъ жить отчужденною жизнью отъ народа; онъ долженъ слиться съ народомъ, быть однимъ изъ лучшихъ среди этого народа и вести его по пути нравственнаго совершенствованія. А чтобы вести народъ впередъ, къ лучшему будущему, чтобы народъ шелъ за пастыремъ-учителемъ, для этого нужно имѣть вліяніе на него. Вліяніемъ же будетъ пользоваться только тотъ, кто стоитъ выше народа въ умст-

венномъ, а, главное, въ нравственномъ отношеніи,—кто приносить ему пользу,— т. е. убѣжденный культурный работникъ. Не слѣдуетъ талантъ зарывать въ землю или свѣтильникъ ставить подъ спудъ. То и другое нужно использовать, чтобы принести пользу другимъ.

Итакъ, по моему мнѣнію, хотя и трудно, но все-таки есть надежда на перевоспитаніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи взрослога населенія; для достиженія этой цѣли нужно, какъ я сказала, учить народъ нравственности,— но при условіи, чтобы самъ пастырь стоялъ на должной высотѣ,— и организовать по мѣстамъ культурно-просвѣтительную работу при тѣсномъ сближеніи съ народомъ.

Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ воспитаніемъ молодого поколѣнія, на которое должно быть обращено главное вниманіе пастыря-учителя. Здѣсь онъ можетъ ожидать обильныхъ плодовъ своей дѣятельности. Душа ребенка—чистый листъ бумаги, на которомъ воспитатель можетъ начертать, что угодно. Школа можетъ дать хорошее воспитаніе, если нѣсколько измѣнить самый способъ преподаванія въ ней. Потому нужно отбросить всякое заучиваніе наизусть, всякую зубрежку стихотвореній, исторій, если сами дѣти добровольно не согласятся на это; возводить же этого въ обязательное требованіе—не слѣдуетъ. Не нужно употреблять насилія надъ дѣтскою душой.

При знакомствѣ съ исторіей Ветхаго и Новаго завета слѣдуетъ только дѣлать нравственный выводъ и примѣненіе къ жизни, но не требовать заучиваній. Заинтересуются дѣти,— они сами это сдѣлаютъ безъ всякихъ требованій. Слѣдуетъ ввести въ курсъ школы ученіе Иисуса Христа объ отношеніяхъ людей между собою, проповѣдывать братскую любовь, помощь другъ другу, сотрудничество людей въ общей работѣ. Въ связи съ этимъ можно прививать дѣтямъ идеи коопераціи, которая въ настоящее время у насъ быстро развивается; но кооперативы нуждаются въ сознательныхъ членахъ, ибо

только при этомъ условіи они будутъ устойчивы. Въ свою очередь кооперативы, имѣя въ своей средѣ идейныхъ членовъ, могутъ оказать существенную поддержку въ развитіи культурно-просвѣтительной работы.

Кромѣ вліянія школы, на дѣтей еще вліяетъ окружающая среда. Пока ребенокъ въ школѣ,—воспитатель еще можетъ бороться съ вреднымъ вліяніемъ на него среды, но по окончаніи школы ребенокъ порываетъ совершенно связь съ ней и всецѣло подпадаетъ подъ вліяніе окружающей среды. Необходимо поставить дѣло такъ, какъ говоритъ о. Дикусарь,—т. е. чтобы дѣти какъ можно дольше, лѣтъ до 20-ти, находились подъ вліяніемъ школы. Для этого онъ рекомендуетъ устройство вечернихъ или воскресныхъ (праздничныхъ) курсовъ для окончившихъ курсъ школы дѣтей и тѣхъ, которые въ рабочіе дни не имѣютъ возможности днемъ посѣщать школу. Курсы эти будутъ продолженіемъ школьнаго образованія и воспитанія. Смотря по имѣющимся на мѣстахъ культурнымъ силамъ, можно составить и программу этихъ курсовъ. Но и здѣсь, повторяю, главное вниманіе слѣдуетъ обратить на нравственно-воспитательную сторону дѣла, а не на зазубриваніе по различнымъ учебникамъ. Въ программу курсовъ можно включить различныя прикладныя знанія, напр.: раціональное пчеловодство, земледѣліе, ремесла и пр. Важно при этомъ, чтобы работники въ этомъ дѣлѣ были не за страхъ, а за совѣсть. Въ противномъ случаѣ дѣло будетъ итти хорошо только на бумагѣ, по казенному; души же въ дѣлѣ не будетъ; оно будетъ мертворожденное. Не слѣдуетъ смущаться въ этомъ случаѣ тѣмъ, что мы, можетъ быть, очень мало дадимъ знаній, ибо сами мало знаемъ, сами не имѣемъ надлежащаго опыта,—а дѣло новое, большое. Суть не въ количествѣ, а въ качествѣ. Мало зерно, а изъ него вырастаетъ большое дерево. Будемъ же, не предаваясь мрачнымъ сомнѣніямъ, сѣять разумное, доброе, вѣчное.

Діаконъ П. Макаровъ.

Е П А Р Х І А Л Ы Н А Я Л Ъ Т О П И С Ъ .

Архипастырское воззваніе.

Въ виду приближенія великаго христіанскаго праздника—Рождества Христова Преосвященнѣйшій Епископъ Никонъ обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ, гдѣ просить всѣхъ заблаговременно озаботиться заготовленіемъ праздничныхъ подарковъ для воиновъ-героевъ, находящихся въ дѣйствующей арміи. „Ваша любовь,—говоритъ Архипастырь,—пусть сама подскажетъ вамъ, что вы должны дать въ гостинецъ нашимъ скромнымъ, смиреннымъ, но самоотверженнымъ героямъ“. Собранные подарки будутъ отправлены въ армію въ сопровожденіи двухъ надежныхъ лицъ (священника и церковнаго старосты), которые лично и доставятъ ихъ отъ Енисейской епархіи тѣмъ частямъ дѣйствующей арміи, кои стояли въ г. Красноярскѣ.

Благотворительный сборъ.

Въ концѣ октября мѣсяца въ г. Красноярскѣ организованъ былъ сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу мѣтнаго Владимірекаго Общества. Къ участию въ сборѣ привлечены были воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища.

Престольный праздникъ въ Красноярской Духовной Семинаріи.

8-го числа мѣсяца ноября Красноярская Духовная Семинарія торжественно справляла свой престольный праздникъ: величала небснаго Покровителя школы—св. Архистратига Божія Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ. Наканунѣ, 7-го ноября, въ семинарскомъ храмѣ совершено было Преосвященнымъ Никономъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи: о. Ректора, Архимандрита Кирилла, Прот. Н. Ефремовича, Прот. М. Лотоцкаго и духовника Семинаріи Прот. Инн. Подгорбунскаго, въ сослуженіи о. протодіакона Т.

Устина и діакона П. Герасимовича. За богослуженіемъ въ церковномъ чтеніи принимали участіе г. г. преподаватели. Въ 9 час. утра 8 ноября была совершена Архипастыремъ Божественная литургія въ сослуженіи тѣхъ же лицъ. За литургіей хоромъ пѣвчихъ нѣкоторыя пѣнонѣнія были исполнены на греческомъ языкѣ. Въ концѣ литургіи Инспекторомъ Сѣминаріи свящ. В. Н. Яновскимъ было сказано краснорѣчивое слово на тему праздника. По окончаніи литургіи Архипастырь, со своей стороны, обратился къ юношеству съ привѣтствіемъ и добрымъ пожеланіемъ. Затѣмъ Владыка посѣтилъ семичарскую столовую, гдѣ отечески бесѣдоваль съ учениками и отсюда прослѣдовалъ въ квартиру о. Ректора, гдѣ раздѣлили трапезу съ корпораціей и гостями.

Проектъ раздѣленія Енисейской епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, возбуждено ходатайство предъ Свят. Синодомъ о раздѣленіи Енисейской епархіи на двѣ: сѣверную Красноярскую и южную изъ Минусинскаго уѣзда, части Ачинскаго и Усинско-Урянхайскаго края. Въ связи съ этимъ Архипастырь внесъ въ Минусинскую Думу заявленіе съ увѣдомленіемъ о вчиненномъ ходатайствѣ и просьбой, въ случаѣ удовлетворенія послѣдняго, отвести потребное количество земли для всѣхъ епархіальныхъ учреждений, духовнаго и епархіальнаго женскаго училищъ, церковной учительской школы, для архіерейской церкви и Консисторіи. На это потребуется всего около 10 десятинъ.

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Никона въ г. Читу.

13-го числа мѣсяца ноября Преосвященнѣйшій Епископъ Никонъ отбылъ въ г. Читу для участія въ хиротоніи Архимандрита Ефрема, начальника Забайкальской миссіи.

Пасѣчное и восковое дѣло.

Пчеловодство и сельскій хозяинъ.

(Продолженіе).

Знатоки пчеловоднаго дѣла полагаютъ, что при хорошей постановкѣ пчеловоднаго промысла Франція можетъ производить не менѣе 8 миллионѣвъ пудовъ меда и воска. Преположимъ, что пудъ будетъ проданъ по 8 рублей. Выходить, такимъ образомъ, что Франція могла бы имѣть отъ своего меда и воска 64 миллиона рублей. Этотъ расчетъ показываетъ намъ, что могла бы имѣть также и наша Родина, если бы этотъ промыселъ широко развился, и если бы наши пчеловоды знали бы свое дѣло такъ, какъ его надо знать, и вели бы его такъ, какъ надо вести. Хорошіе наши хозяева-пчеловоды говорятъ, что въ Россіи нѣтъ пчеловодовъ, а есть *пчеляки*, *пчелодержатели*, но не пчеловоды, потому что, имѣя пчель, эти хозяева не ведутъ ихъ какъ слѣдуетъ, не умѣютъ направить дѣло къ опредѣленной цѣли, а, напротивъ, сами подчиняются капризнымъ случайностямъ и желаніямъ своихъ пчель. „Настоящимъ *пчеловодомъ*,—говоритъ проф. Бутлеровъ,—господиномъ пчель можетъ быть только тотъ, кто знаетъ твердо весь ходъ пчелиной жизни, и умѣетъ приложить свое знаніе къ дѣлу.

Все это, конечно, требуетъ подготовки, любви къ дѣлу и аккуратности. Но за то все это хорошо вознаграждается, и мы видимъ, что мелкіе сельскіе хозяева и крестьяне-пчеловоды всегда и вездѣ зажиточны. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда пчеловодство само по себѣ и не даетъ большого дохода, то и тогда оно, хотя и косвенно, вліяетъ на зажиточность хозяина. Та сумма, которую даютъ пчелы крестьянину, развязываетъ ему руки и даетъ копейку на случай нужды, а также доставляетъ ему возможность понемногу улучшать свое

хозяйство или братья и за другія болѣе или менѣе доходныя занятія. Имѣя хотя и небольшой, но постоянный доходецъ отъ пчель, крестьянинъ можетъ и землю принаять, и обзавестись лишней лошадыю или коровою. Наконецъ, многіе пчеловоды указываютъ еще и на то, что пчеловодство подымаетъ челоуѣка нравственно и заставляетъ его вести болѣе порядочную жизнь. Пчеловодство, говорятъ, имѣетъ до нѣкоторой степени нравственное значеніе, потому что хорошій пчеловодъ долженъ умѣть быть мягкимъ, внимательнымъ, аккуратнымъ, догадливымъ и смѣтливымъ, — а все это невозможно требовать отъ челоуѣка пьющаго, а поэтому волей-неволей пчеловодъ долженъ быть и трезвъ. Впрочемъ, и самъ народъ нашъ говоритъ, что „у дурныхъ людей пчелы не ведутся“.

Привычка, обычай, окружающіе нравы имѣютъ громадное значеніе въ дѣлѣ воспитанія нашихъ вкусовъ, понятій и способовъ хозяйствованія. Не видя вокругъ себя заботы о пчеловодствѣ, не наблюдая этого промысла, какъ самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства, нашъ крестьянинъ и хуторянинъ не задумывается надъ возможностью расширить свое хозяйство при посредствѣ пчелы. Онъ скорѣе купитъ лишнюю корову или прикупитъ землицы, чѣмъ заведетъ пасѣку. А между тѣмъ пчела будетъ зачастую прибыльнѣе коровы.

Кромѣ того, пчеловодство—занятіе бѣдняковъ. Промыселъ этотъ не требуетъ большой *предварительной* затраты капитала. Чѣмъ мельче хозяйство и чѣмъ бѣднѣ сельскій хозяинъ, тѣмъ большее значеніе приобрѣтаетъ для него пчелиный промыселъ, потому что для обзаведенія пасѣкою не требуются значительныя средства. Пчеловодство можно начать съ самыми ничтожными денежными затратами. Бываетъ даже и такъ, что пчеловодство было начато съ того, что случайно залетѣлъ рой или то же случайно былъ найденъ рой. Но даже если начинать дѣло покупкою пчель, то и тогда на это нужны такія деньги, о которыхъ серьезно говорить не приходится.

Если пчеловодство не требует затраты большого капитала и труда, то оно требует, несомненно, умения и знания особенностей этого промысла. Только при наличности этого условия, оно и может стать доходным и явиться источником новых прибылей для семьи нашего крестьянина. Мы уже сказали, что пчеловодство имеет значение и для успешности садоводства и даже тѣсно связано зачастую и съ нимъ. А это значитъ, что при развитіи нашего пчеловодства мы, между прочимъ, и наше садоводство поставимъ въ болѣе выгодныя условия развитія и доходности.

Пора и нашимъ земствамъ и кооперативнымъ товариществамъ обратить болѣе серьезное вниманіе на развитіе интересующаго насъ промысла и прити на помощь населенію путемъ матеріальной поддержки, а главное — указанія, совѣтовъ, организациі и распространенія свѣдѣній по этому дѣлу. На нашихъ сельскохозяйственныхъ курсахъ, когда они организуются для крестьянъ, пчеловодство или обходится молчаніемъ, или о немъ говорится вскользь, между прочимъ, для полноты программы.

Мы не горазды, какъ уже было сказано, по части производства меда, но мы еще болѣе безпомощны въ дѣлѣ его сбыта. Мало умѣть произвести тотъ или другой продуктъ потребления, надо еще умѣть и продать его. При урожаѣ и неумѣнии продать должнымъ образомъ этотъ урожай можно остаться съ пустымъ карманомъ. Тоже происходитъ съ нашимъ пчелинымъ промысломъ. Нашъ народъ не приобрѣлъ еще коммерческихъ навыковъ и плохо разбирается въ торговыхъ дѣлахъ. Надо думать, что это тоже имеетъ большое значеніе для увеличенія нашего пчелинаго промысла. И правда, зачастую пчеловодъ получаетъ гроши, а мы; — столичные и вообще городскіе жители (да и одни ли городскіе?) — не можемъ достать меда дешевле 50—75 коп. за фунтъ. Въдь это же отъ 20 до 30 рублей за пудъ! И это тогда, когда пчеловодъ въ своемъ медвѣжьемъ углу продалъ этотъ самый медъ за 5—6 рублей пудъ...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

I.

Вн. Е. Н. Трубецкой. *Умозрѣніе въ краскахъ. Вопросъ о смыслѣ жизни въ древне-русской религиозной живописи. Москва. 1916 г. Стр. 44. Онъ же. Два міра въ древне-русской иконописи. Москва. 1916 г. Стр. 32.*

„Совершившееся на нашихъ глазахъ открытіе „древне-русской“ иконы—одно изъ самыхъ крупныхъ событій новѣйшей исторіи русской культуры. Приходится говорить именно объ *открытіи*, такъ какъ до самаго послѣдняго времени въ иконѣ все оставалось скрытымъ отъ нашего взора: и линіи, и краски, и въ особенности *духовный смыслъ* этого единственнаго въ мірѣ искусства“, — такъ начинается вторая изъ поименованныхъ книжекъ. Въ своихъ, можно сказать, вдохновенныхъ трактатахъ авторъ больше всего говоритъ именно объ этомъ *духовномъ смыслѣ* древне-русской иконы, въ связи съ смысломъ русскаго храма въ цѣломъ. Иначе и нельзя; вѣдь это въ позднѣйшее время стали такъ расписывать церкви, будто онѣ увѣшаны отдѣльными картинами въ рамахъ, а въ старину храмъ съ его архитектурными формами и внутреннею росписью представлялъ одно цѣлое, какъ бы одну сплошную икону.

Въ первой книжкѣ рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о древне-русскомъ храмѣ, художественно-цѣльно воплощавшемъ великую религиозную идею о грядущемъ объединеніи всей живой твари— и низшей человѣка, и высшей, а прежде всего человѣчества— въ одинъ живой храмъ Божества. Въ живой и неустанной работѣ надъ осуществленіемъ этого идеала вселенскаго единенія, а не въ зѣтриномъ пожираніи другъ друга состоитъ смыслъ жизни, открывающійся намъ въ древне-русскомъ храмѣ,—драгоценномъ наследствѣ и высокомъ завѣтѣ нашей родной старины.

Во второй книжкѣ, вглядываясь въ отдѣльныя иконы, авторъ находитъ въ нихъ „живое, дѣйственное

соприкосновеніе двухъ плановъ существованія“. „Съ одной стороны,—потусторонній вѣчный покой; съ другой стороны—страждущее, грѣховное, хаотическое, но стремящееся къ успокоенію въ Богѣ существованіе,—міръ ищущій, но еще не нашѣдшій Бога. И соотвѣтственно этимъ двумъ мірамъ, въ иконѣ отражаются и противопологаются другъ другу двѣ Россіи“: одна—уже успѣвшая отложить „всякое житейское попеченіе“, другая—„прислонившаяся къ храму, стремящаяся къ нему, чающая отъ него заступленія и помощи“.

Читая эти книжки,—гдѣ съ такимъ душевнымъ подъемомъ раскрываются эти мысли,—неудержимо хочется поѣхать въ Новгородъ или Орантонтовъ монастырь, посмотреть тамъ древне-русскія фрески, порадоваться на нихъ и—поучиться у нихъ. Маленькія книжки кн. Трубецкого показываютъ, что у древней Руси есть чему научиться. Становится очевиднымъ, что до-Петровская Русь не была пустымъ мѣстомъ,—она оставила намъ завѣты такого значенія, что и теперь, въ годы великихъ испытаній, они свѣтятъ намъ, какъ путеводные огни. Они раскрываютъ намъ мерзость звѣроподобія и пошлость мѣщанства, они показываютъ высоту подвига и неизреченную радость вселенскаго единенія въ Богѣ. Останемся ли мы вѣрны высокимъ завѣтамъ святой Руси—это вопросъ всего нашего духовнаго будущаго

Смѣемъ думать, что книги автора,—этого поэта древне-русской иконы,—найдутъ живой откликъ въ душѣ православнаго русскаго человѣка, еще не утратившаго всецѣло чувство восхищенія и благоговѣнія предъ своими національными религіозно-историческими святынями.

II.

Прот. Т. А. Донецкій. Апологетическія чтенія о Библии и св. Евангеліи. Новочеркасскъ. 1915 г. Цѣна 1 руб. 10 коп.

Замысль автора—дать учащейся молодежи книгу для ознакомленія съ содержаніемъ Библии—надо горячо привѣтствовать. На путяхъ религіозныхъ исканій ничто такъ не осложняетъ дѣло съ воспріятіемъ божест-

веннаго характера христіанства, какъ слабое знакомство съ первоисточникомъ христіанской религіи—свѣщ. книгами.

Вся Библія и особенно Евангеліе—самый досто-вѣрный источникъ божественной истины. Къ сожалѣнію, благодатную и животворящую силу его наше просвѣщенное общество почти не воспринимаетъ ни умомъ (какъ знаніе), ни тѣмъ болѣе опытомъ жизни (какъ фактъ). Библія для него—таинственная, запечатанная книга.

Свой трудъ о. Донецкій не считаетъ самостоятельнымъ; съ чувствомъ тонкой литературной деликатности онъ называетъ всѣхъ авторовъ, помогавшихъ ему въ его работѣ. Но его книга обвѣяна такою подкупающею искренностью и теплотою вѣрующаго и убѣжденнаго сердца, что эта подробность совершенно забывается, и книга страница за страницей пробѣгается съ истиннымъ удовольствіемъ. Во многихъ случаяхъ авторъ сообщаетъ съ виду элементарныя свѣдѣнія, даетъ объясненія по вопросамъ, которые кажутся, для освѣдомленнаго человѣка, излишними, но когда вспомнишь, что книгу эту будетъ читать наша, къ сожалѣнію, подъ часъ религіозно совѣтъ малограмотная интеллигенція, тогда все это представляется первостепенно важнымъ. Безспорно высоко цѣненъ (въ дидактическихъ цѣляхъ) приѣмъ автора оживлять свои сужденія о Словѣ Божіемъ ссылками на свидѣтельства о глубокомъ возрождающемъ его вліяніи, идущія со стороны представи-телей научной мысли и художниковъ слова.

Цѣль автора—высокимъ содержаніемъ свѣщ. книгъ, данными въ нихъ совершенными отвѣтами на запросы религіозно испытующей мысли и смущенной совѣсти показать идеальную высоту библейскаго бого-воззрѣнія и міропониманія—достигнута вполне. Добавочныя главы о Ренанѣ, Штраусѣ и Л. Толстомъ, не свя-занныя органически съ общимъ курсомъ „Чтеній“, не портятъ добраго впечатлѣнія ото всей книги, которую мы усердно рекомендуемъ всѣмъ любителямъ духовнаго просвѣщенія.

Х. Соболевъ.

Проповѣдническій Листокъ.

Поученіе на новый годъ.

Съ новымъ годомъ...

Кончился старый годъ—начался новый... О чемъ же задумаемся мы въ этотъ первый день новаго года? —Въ новый годъ такъ обычно вездѣ славятъ отчеты по разнымъ дѣламъ. Въ этотъ день узнается: прибыль или убытокъ приноситъ дѣло и сколько именно принесло прибыли, и сколько убытка. Перенесемъ этотъ порядокъ и въ нашу душевную жизнь,—онъ и здѣсь принесетъ не малую пользу. Данная намъ Богомъ жизнь это тоже—богатство. Ее (жизнь) можно записать въ расходъ, если мы потеряли время безъ пользы для души, но она же можетъ принести и прибыль, если, живя, мы совершали дѣла любви и милосердія.

Разсказываютъ про одного римскаго императора. „Я потерялъ день“—воскликнулъ онъ, когда вспомнилъ, что въ теченіе дня никому изъ подданныхъ своихъ не сдѣлалъ благодѣянія. А вотъ и другой разсказъ. Въ одномъ человѣкѣ произошла перемѣна съ того времени, когда онъ началъ посѣщать церковь. Простое любопытство заставило его притти однажды сюда—въ храмъ. Но первая же проповѣдь пастыря произвела на него спасительное дѣйствіе—онъ сдѣлался истиннымъ христіаниномъ. Спустя два года, онъ заболѣлъ и послалъ за священникомъ и на вопросъ послѣдняго: сколько ему лѣтъ?—отвѣчалъ: „два года“. —Какъ два года? — не понялъ священникъ. „Да—сказалъ больной—я считаю свою жизнь съ того времени, какъ узналъ Христа и сталъ жить по Его закону; 18 прежнихъ моихъ лѣтъ протекли въ смерти“...

Вотъ примѣръ полезный и поучительный. И горе намъ будетъ, если въ ту минуту, когда мы будемъ стоять на порогѣ холодной могилы, сознаемъ, что не день мы потеряли, а цѣлую жизнь. Люди вѣчно ищутъ счастья, желаютъ его другъ другу въ новомъ

году. Да вотъ же оно: дѣлайте больше добра и будете счастливы, и счастья этого никто никогда не отниметь у васъ. Св. Серафимъ Саровскій такъ говорилъ объ этомъ счастьѣ: „Радость моя! Забудемъ нанесенныя намъ обиды и оскорбленія, забудемъ. Всѣ мы тутъ въ горестяхъ, временно, такъ... мимоходомъ. Идемъ по одной дорожкѣ туда, туда... Всѣ тамъ будемъ“. А если такъ, то будемъ знать конецъ и мѣру нашимъ счастливымъ пожеланіямъ.

Мы переживаемъ страшную и тяжелую войну, много горя и слезъ принесла сна людямъ, но, говорить, не бывать бы счастьемъ, да несчастье помогло. Всѣ вѣрятъ и надѣются, что съ окончаніемъ войны (а конецъ будетъ же когда нибудь) легче будетъ жить, свободнѣе дышать. Вспомнать люди, что они—братья другъ другу, что счастье жизни—въ сердечной и отзывчивой любви другъ ко другу, во взаимной поддержкѣ.

О, даль бы Богъ скорѣе сокрушить врага и заключить прочный миръ,—миръ, ради котораго ведется и самая война.

Будемъ помнить, дорогіе братья и сестры, что „жить—это любви служить“, что въ этой нашей любви—и наше счастье. Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, отъ всей души желаю вамъ этого счастья—драгоценнаго и несокрушимаго.

Поученіе въ день Богоявленія Господня.

(Кто хочетъ принять къ себѣ Христа?)

Сколько теперь матерей осиротѣло и оплакиваютъ отлетѣвшихъ отъ міра сыновей. Никогда не услышать онѣ этого молодого, веселаго голоса, который стараются тщетно возстановить въ памяти своей, звуки котораго ловятъ и не могутъ поймать, какъ разсѣявшійся сонъ. Не блеснетъ имъ никогда этотъ взоръ, улыбавшійся имъ въ колыбели. Все кончено... И многіе друзья забудутъ друзей. А вотъ матери—тѣ не измѣняютъ.

Имъ не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Кто пойметъ и измѣритъ всю скорбь материнскаго сердца надъ своимъ взрослымъ убитымъ ребенкомъ: „плачетъ и не можетъ утѣшиться, потому что его нѣтъ“.

Вспомните жену французскаго генерала Кастельно. У нея было на всѣхъ пять или шесть сыновей (это такая рѣдкость во Франціи). Одинъ былъ уже убитъ, за другихъ она трепетала. Единственно, что поддерживало ея бодрость: церковь и молитва. Она должна была пріобщиться, когда пришла вѣсть, что палъ еще одинъ ея сынъ. Ей не рѣшились говорить, но объ этомъ зналъ ея духовникъ. Когда онъ подавалъ ей причастіе, рука у него дрогнула. Она взглянула на него, поняла. И только тихо спросила:

Который?

—Слышите ли вы этотъ шопоть? Видите ли вы этотъ взоръ, прызрѣвшій въ новую бездну открывшагося передъ нею горя? Невольно дивисься, сколько муки можетъ вмѣстить въ себя одно человѣческое сердце! И все это надо пережить и перенести. И иногда у самыхъ вѣрующихъ матерей является чувство ропота: „Отчего именно меня поразилъ этотъ ударъ, а другія матери пощажены?“

Къ чему эти распри съ небомъ, которыми, все равно, не вернутъ отлетѣвшихъ жизней.

И вотъ хочется сказать такимъ осиротѣвшимъ и скорбящимъ матерямъ: „Вмѣсто тѣхъ,—кого вамъ не вернуть себѣ никакими стопами и никакими слезами,—перенесите свою заботу на кого-нибудь изъ тѣхъ многихъ дѣтей, которыя тоже страдаютъ отъ войны, унесшей вашего сына.“

Посмотрите: „Со стороны противника спускаются три дѣтскихъ фигуры: старшей 8-9 лѣтъ, мальчику 6-7, дѣвочкѣ не болѣе 4. Старшіе несутъ какіе-то узлы.“

Они бѣгутъ изъ сосѣдней обстрѣливаемой деревни. Какъ они дошли до насъ горами, и снѣгомъ, и лѣсами, одѣтыя въ какое-то рубище, съ голыми ножонками... это секретъ ихъ или Хранителя ихъ Господа Бога“.

Эти маленькія босоногія дѣти, — подь обстрѣломъ врага, по снѣгу, чрезъ горы и лѣса спасающіяся изъ родной деревни, — достойны самой глубокой жалости, самого теплаго участія съ нашей стороны.

Не птенцы выпали изъ гнѣздъ: дѣтскія души безумно, беспомощно страдаютъ!...

Осиротѣвшія матери, для васъ это говорится!..

Сколько теперь всюду такихъ несчастныхъ дѣтей, — сиротъ, беспомощныхъ и несчастныхъ!...

Вотъ вамъ, матери русскія, и призваніе и утѣшеніе!

Чего не дали бы вы теперь, чтобы къ вамъ въ вашемъ горѣ вошелъ Христосъ. Такъ пусть Онъ постучится въ душу вашу, прося объ одномъ изъ такихъ дѣтей. И пусть сбудутся надъ вами Его слова: „Кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ Меня приметъ“.

Поученія въ недѣлю по Просвѣщеніи.

Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное (Мѣ. 4, 18).

Такъ зывалъ къ грѣшному роду человѣчеческому Іоаннъ Предтеча на пустынныхъ берегахъ рѣки Іордана. И кто каялся и обѣщалъ исправить свою жизнь, того онъ крестилъ въ водахъ рѣки Іордана. Всѣ крестившіеся, обыкновенно, духовно преобразались, исправляли жизнь свою и дѣлались лучше.

И *каждый изъ насъ* долженъ преобразаться и изменяться въ славу истины Христовой; всю землю нашу мы должны преобразать въ сіяніе правды Божіей.

Православные христіане, русскіе вѣрующіе люди! Переживаемое нами время войны, не нами начатой, но намъ ниспосланной Богомъ, особенно требуетъ,

чтобы всѣ услышали совѣстью своею усиленное напоминаніе Претечи Господня о нашей обязанности преображенія, покаянія и исправленія. Что такое война? Зачѣмъ допускается Богомъ она народамъ земли? — Если прочтете внимательно библейскія книги Царствъ, гдѣ повѣствуется о жизни еврейскаго народа, о войнахъ, которыя евреи терпѣли и вели, — вы поймете, что война — испытаніе Божіе, вразумленіе народа Богомъ, судъ Божій.

Когда евреи забывали Бога, пренебрегали Его заповѣдями, тогда Богъ вразумлялъ ихъ сначала внутренними смутами; если евреи не раскаивались, тогда Господь ниспосылалъ имъ и внѣшнія войны. Если принимали евреи вразумленіе Божіе, раскаивались въ грѣхахъ своихъ, они побѣдоносно отражали врага. Если глухи оставались къ вразумленію Божію, тогда терпѣли пораженіе...

Война — *вразумленіе Божіе!*

Развѣ ненуждались мы въ этомъ вразумленіи? Оглянитесь назадъ на недавнее прошлое. До войны — что представляла жизнь наша и семейная и общественная? — Не полное ли забвеніе, за рѣдкими исключеніями, Бога и его заповѣдей? Думали только о себѣ; все — способности, здоровье, время, все было направлено для служенія себѣ. Возьмите общественную всѣхъ видовъ службу. Развѣ мы смотрѣли на нее, какъ на служеніе Родинѣ? Не наоборотъ ли? Не всѣми ли способами старались общественною службою заставить Родину, казну, служить себѣ.

Торговля — это могучее средство человѣческаго земного благоустроенія и народнаго обогащенія? Для чего она существовала. Не для личной ли пользы и наживы? „Не обманешь — не продашь“: достаточно этой пословицы, чтобы видѣть, какъ унижено и осквернено было ложью, неправдою, обманомъ и хищничествомъ это могучее современное средство къ возвышенію государства въ международныхъ отношеніяхъ.

А строй личной жизни и семейной? Развѣ ста-

рались мы преображать ихъ свѣтомъ христіанской истины? О полномъ забвеніи воли Божіей въ личной и семейной жизни особенно ярко свидѣтельствуешь строй нашей праздничной жизни. Боже мой! что мы сдѣлали изъ праздниковъ, дней Божіихъ,—дней, когда должно по заповѣди Божіей особенно усиленно служить Богу, проявлять правду и пресвѣщать души истинною Христовою. Праздники мы отняли у Бога и больше будней присвоили себѣ для отдыха и веселья. Никогда такъ не забывали мы Бога, какъ въ праздники! Объяденіе, опьяненіе, празднословіе, суетни, ссоры, безумное, безбожное, безстыдное увеселеніе, разгуль—вотъ наше обычное проваженіе праздниковъ!..

Да, мы забыли Бога и правду Его. Мы нуждаемся въ вразумленіи. И Господь послалъ его намъ въ этой войнѣ...

Какая война!—вопросъ идетъ о существованіи и цѣлости Россіи. Враги наци давно подѣлили нашу Родину. Карты уже составлены съ новымъ распределеніемъ земель. На нихъ намъ предоставлены земли за Волгой. Значить, и Кіевъ со святынями и Москву, сердце Россіи,—все самое дорогое и святое, все кровью предковъ нашихъ омытое, потомъ и трудомъ нашимъ взлелѣянное, хотять взять у насъ враги.

Мы должны побѣдить, если дорога намъ Родина и святыни наши!.. И побѣдимъ, если покаемся и сотворимъ плоды достойные покаянія. Побѣдимъ, если падемъ передъ Богомъ въ сознаніи своего окаянства, и всѣ, какъ одинъ человекъ, будемъ молить Бога о прощеніи грѣховъ. Тамъ, на границѣ Родины нашей, братья наши—воины кровь льютъ, на страданія и смерть идутъ за Родину. Кровь, страданія и смерть—это великіе плоды покаянія!..

А мы, здѣсь оставшіеся, будемъ съ содроганіемъ сердца каяться въ грѣхахъ нашихъ. Поймемъ, перестрадаемъ душою, что за каждую каплю крови, пролитую за Родину, мы виноваты; за грѣхи это все ужасное творится!..

„Господи, смилуйся надъ нами! прости грѣхи на-

ши!.. И дай побѣду надъ врагомъ воинству нашему!..“
Вотъ, покаянная мольба, которая должна охватить наши сердца, пронизать нашу совѣсть, расплавить нашу душу!

Но воспламененные огнемъ покаянія, мы не должны забыть и о плодахъ, достойныхъ нашего покаянія. Спокойное, болѣе прежняго усердное, исполненіе своихъ обязанностей,—это первый плодъ нашего покаянія. Когда взятые отъ работы братья наши поставлены подъ ружье на защиту Родины,—мы, оставшіеся, должны позаботиться, чтобы все на Родинѣ шло по старому: ни одна полоса не должна остаться не вспаханной, ни одна машина не должна остановиться. Милліоны взяты отъ работы; трудъ ихъ долженъ быть исполненъ нами, оставшимися. Но этого мало; отъ ушедшихъ на защиту Родины остались семьи безъ кормильцевъ. Позаботиться о нихъ, обезпечить ихъ существованіе во время войны—это второй необходимый и настоятельный плодъ нашего покаянія.

Чѣмъ пламеннѣе покаемся, чѣмъ искреннѣе сознаемъ свою вину за проливаемую кровь, за приносимую на защиту Родину жизнь нашими братьями-воинами,—тѣмъ усиленнѣе выразимъ свою заботу, о семьяхъ воиновъ.

Господь послалъ намъ испытаніе,—примемъ его безъ ропота, чувствуя вразумляющую руку Божию. Господь вразумляетъ насъ—услышимъ совѣстью Его отеческій зовъ къ покаянію!.. И воспламененные покаяніемъ, восклицая Господу постоянно: „прости насъ, смилуйся надъ нами!“—отвѣтимъ Господу на зовъ Его яркими плодами нашего искренняго раскаянія.

Поученіе въ недѣлю Закхея.

Аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею (Лк. 19, 8).

Такъ и нужно. Не меньше. Это даже мало, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ случаяхъ. Вникните только въ дѣло, представьте себѣ его живо.

Даваль это похвальное, достойное всяческаго под-

ражанія обѣщаніе Закхей, начальникъ мытарей. Мытари это были сборщики податей, которые брали ихъ на откупъ. Какой-нибудь богатый человѣкъ, какимъ былъ по словамъ евангелія и Закхей, платилъ напередъ въ казну всѣ подати, какія причитались съ извѣтнаго города или деревни, и потомъ эти подати взыскивалъ въ свою пользу, причемъ ему позволялось собрать немножко больше, чѣмъ онъ заплатилъ, за труды и хлопоты. Понятно, что каждый почти такой откупщикъ, мытарь, хотѣлъ побольше набрать. И безъ того подати, еслибъ ихъ платили прямо въ казну, тогда были очень велики; старались брать со всего и со всякаго, съ самаго бѣднаго. А тутъ еще мытарь въ свою пользу, можетъ быть, бралъ столько же. Ужъ если не было тогда болѣе обиднаго браннаго слова, чѣмъ „мытарь“, то можно представить себѣ, до чего стонали отъ нихъ всѣ, особенно бѣдный людъ.

Закхей былъ, вѣроятно, не лучше другихъ въ этомъ отношеніи; онъ и сознается, что нажилъ богатство свое этимъ вымогательствомъ. Но когда ласковыя слова Спасителя пробудили въ немъ раскаяніе, посмотрите, какъ благородно и вмѣстѣ какъ вѣрно, умно онъ разсуждаетъ. Онъ сознаетъ, что вернуть каждому только то, что онъ перебралъ, это будетъ очень мало. У иного, можетъ быть, онъ отнялъ своими вымогательствами послѣдняго ослика, который въ тѣхъ странахъ замѣняетъ наши лошадку, и этимъ пустилъ по міру всю семью. Иного, можетъ быть, толкнулъ тѣмъ же на воровство, и тотъ уже сидѣлъ въ тюрьмѣ за это. А иной, можетъ быть, у кого онъ отнялъ послѣднее и которому болѣзнь или другое что не позволили рѣшительно нигдѣ достать себѣ куска хлѣба, и покончилъ съ собою. Тутъ уже въ 10 разъ возвратить отнятое бесполезно. Но и въ самыхъ счастливыхъ случаяхъ, когда не доходило до всего этого, обида, вымогательство надолго подорвали благополучіе обиженныхъ, заставили запустить хозяйство, бѣднѣть все больше и больше. Возвратить нужно было

именно гораздо больше, чѣмъ взято было въ свое время.

Тѣмъ и ужасна всякая обида, всякое пользованіе чужимъ, что оно причиняетъ длящейся, какой-то нескончаемый, уронъ обиженному, иногда все растущій. Нанося обиду, никто не можетъ разсчитать и и предвидѣть всего зла, которое она сдѣлаетъ. И всегда можно ждать, что всякая обида погубитъ со-всѣмъ человѣка. И это не только, когда отнимаютъ у человѣка что-нибудь изъ имущества его. Иногда и слово одно, пущенный про человѣка слухъ сколько зла могутъ сдѣлать! Даже и бранное слово, в сказанное человѣку, наносить ему непоправимую обиду. Недаромъ Спаситель такую тяжкую кару назначилъ за обиду ближняго браннымъ словомъ: „И же аще речеть брату своему: рака (пустой чело-вѣкъ), повиненъ есть сонмищу (подлежитъ верховному суду); а и же речеть: уроде (безумный), повиненъ есть гееннѣ огненнѣй“ (Мѡ. 5, 22).

Поученіе въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

(За что осужденъ фарисей).

За что осужденъ фарисей?

— За то, что считалъ себя праведнымъ, „достигшимъ“. Фарисей былъ увѣренъ, что чистъ передъ закономъ, совершилъ достаточно, чтобы обезпечить себѣ милость Божию, мѣсто въ царствѣ Его... Онъ считалъ, что не „нищъ и не нагъ“ передъ Богомъ, но что, напротивъ, онъ имѣетъ высокія заслуги.

И вотъ Господь заявляетъ, что неугодна Ему такая праведность, что только тотъ заслуживаетъ Его прошенія, кто считаетъ себя „работомъ неключимымъ“.

Какъ думаете вы, слушатели, повинны мы, или нѣтъ въ грѣхѣ фарисея?— Вы, можетъ быть, скажете: „нѣтъ“,—мы праведными себя не считаемъ, мы грѣшны и не превозносимся святостью.—Такъ. Но отчего же тогда въ храмѣ не видно слезъ мытаря? Отчего да-

же къ изповѣди приходятъ люди покойные, не смущенные, чуть не довольные собой? Отчего душа наша такъ мирно-безмятежна и не волнуется ужасомъ передъ лицомъ Господа? Вѣдь гдѣ сознаніе грѣховности, тамъ и ужасъ передъ Богомъ и слезы мытаря, несмѣющаго „воззрѣти на небо“.—Да потому, что мы, въ сущности, думаемъ всетаки, какъ фарисей.

Да, мы не святы. — разсуждаемъ мы, — но и не такіе ужъ злодѣи, чтобы Богъ не простилъ насъ; дѣли большихъ, праведныхъ нѣтъ за нами, но и грѣховъ тоже. Живемъ, какъ слабые, мірскіе люди въ грѣхѣ, но и закона Его совѣмъ-то не забываемъ. И храмомъ Божиимъ не пренебрегаемъ...

Такъ часто думаемъ мы про себя. Не для похвалы, но вѣдь и у фарисея главное — не похвалба. Онъ осужденъ не потому, что хвалился, а потому, что человѣкъ, который себя считаетъ достаточно святымъ, — мертвъ душевно, неспособенъ итти ко Христу.

Христіанство настоящее есть жизнь, „движеніе“ вверхъ, по лѣстницѣ совершенства духовнаго, а можетъ ли двигаться человѣкъ, который считаетъ, что онъ и такъ достаточно хорошъ?

Однажды къ Макарію Великому пришелъ человѣкъ, извѣстный среди знавшихъ его, какъ приверженецъ строгаго благочестія. Представъ предъ отшельникомъ, онъ, подобно евангельскому фарисею, началъ хвалиться своими добродѣтелями. Я соблюдаю все посты, какіе заповѣдала Церковь, и даже излишне пошусь; одѣляю усердно всѣхъ нищихъ, входящихъ на мой дворъ; никого не злословлю; свято блюду все уставы Церкви и правила благочестія, ею предписанные. Не довольно ли сего, отче? А если я еще чего малаго не соблюлъ, укажи мнѣ.

Макарій пришелъ въ ужасъ. „Въ этотъ человѣкъ нѣтъ Бога“, — сказалъ онъ себѣ.

Бога нѣтъ? Почему? — А потому, что если въ человѣкѣ живъ Богъ, то онъ все время хочетъ быть лучше. Передъ нимъ Великій Образецъ совершенства,

и чѣмъ больше человѣкъ совершенствуется въ добрѣ, тѣмъ хуже себя считаетъ.

Сравнивая себя съ Образцомъ Истиннаго Человѣка, Христомъ, такой человѣкъ все больше и больше сознаетъ, что „онъ— грязь и грѣхъ“, и старается подняться и встать. Если же человѣкъ думаетъ, что онъ и такъ достаточно чистъ, то значитъ ослѣплены очи его души: онъ будетъ спокойно валяться въ грязи грѣха и будетъ думать, что одежды его души „брачны“.

Мы приносимъ Господу, какъ фарисей, десятину, а то и сотую часть своего времени, своего достатка и уже готовы думать, что служимъ Ему, какъ должно быть. Но развѣ не обязаны принести мы Господу всего себя, всю душу, все сердце, весь разумъ свой.

Послушайте, что говорить Господь въ одной Своей притчѣ: „Кто изъ васъ, имѣя раба папущаго или пасущаго, по возвращеніи съ поля, скажетъ ему: „Поди скорѣ садись за столъ?“ Напротивъ, не скажетъ ли ему: „Приготовь мнѣ поужинать, и подпоясавшись служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить; и потомъ ѣшь и пей самъ?“ Станетъ ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе“ (Лук. XVII, 7—9).

Какъ же мы-то, послуживъ Господу часъ, уже смѣемъ надѣяться на награду отъ Господа, уже считаемъ, что мы не какъ прочіе человѣки. Развѣ мы, даже утомленные работой для Господа, готовы отдать Ему и часы отдыха, какъ рабъ притчи. Нѣтъ, мы отдаемъ Богу только остатки, меньше чѣмъ фарисей, и однако спокойны душою, не боимся суда Божія, безъ трепета смѣемъ приступать къ Его тайнамъ и готовы кивать головой на пьяницъ и блудниковъ съ мыслью: „А я, слава Богу, не таковъ“.

Нѣтъ, даже работая Господу день и ночь, мы могли бы только сказать: „Мы рабы неключимые, ничего не стоящіе.“ А теперь для насъ одно спасеніе: склониться перель Господомъ, какъ мытарь, и сказать: „Господи, будь милостивъ намъ, грѣшнымъ. И дай намъ видѣть грѣхи наши“.

Поученіе въ недѣлю Блуднаго сына.

У нѣкотораго человѣка было два сына. И сказалъ младшій изъ нихъ отцу: „Отче! дай мнѣ слѣдующую *мнѣ* часть имѣнія.“ И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе. По прошествіи немногихъ дней младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно. Когда же онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться. И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той; а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней. И онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи; но никто не давалъ ему. Пришедши же въ себя, сказалъ: „Сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода! Встану, пойду къ отцу моему, и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою. И уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ“. Всталъ и пошелъ къ отцу своему. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его и сжалился, и побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его. Сынъ же сказалъ ему: „Отче! я согрѣшилъ противъ неба и передъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ“. А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: „Принесите лучшую одежду и одѣньте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленнаго телянка, и заколите; станемъ ѣсть и веселиться. Ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся“ (Луки 15, 11—24).

Мы все — дѣти блудныя, мы покинули родину. Эта родина — жизнь въ Господѣ Христѣ, въ царствѣ любви и послушанія волѣ Божіей. Мы ушли на сторону; живемъ въ сторонѣ отъ Бога, среди чуждыхъ Ему дѣлъ, вдали отъ слова Его, отъ святой бесѣды съ Нимъ.

Онъ пишетъ намъ письма въ св. Евангеліи, въ ученіи Церкви — мы оставляемъ ихъ безъ прочте-

тенія. Мы блудно живемъ, расточая дары Господни, таланты, Имъ данные, вмѣсто того, чтобы у Него искать счастья и мира. Мы ищемъ мнимыхъ радостей, не замѣчая, какъ гибнетъ душа, теряетъ все святое. И въ концѣ-концовъ видимъ, что нечѣмъ жить душѣ, что тѣ „рожцы“, которыми мы кормились, какъ свиньи, не могутъ удовлетворить насъ. И вмѣсто того, чтобы итти къ чистому хлѣбу Господню, выдумками, всякими приправами стараемся скрасить „рожцы“, сдѣлать ихъ вкусными.

Неразумные, зачѣмъ мы забыли Отца своего, отчизну свою!..

„Слушайте, небеса, и внимай земля, потому что Господь говорить: Я воспиталь и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня“ (Исаія 1 4).

Друзья христіане! опомнимся... Вспомнимъ объ Отцѣ. Онъ воспиталь и возвысилъ насъ, а мы?!—Мы покинули Его и ушли на сторону. Онъ полонъ любви къ намъ—мы ежеминутно огорчаемъ Его, блудно расточая Его дары, топчя ногами данныя Имъ царскія одежды крещенія. Мы бросили кольца, которыми Онъ одарилъ насъ, и обручились съ дьяволомъ.

Онъ милостивъ, Онъ проститъ... Да, Онъ милостивъ, но милость Его—только на „боящихся“ Его. Нераскаившіеся же найдутъ въ Немъ не милосерднаго Отца, но прогнѣваннаго, строгаго Судью. Пойдемъ къ Нему, пока насъ силою не поведутъ на судъ Его. Онъ желаетъ примиренія съ нами, Онъ послалъ возлюбленнаго Сына Своего, чтобы примирить насъ съ Собою. Примирись съ Богомъ! Но бойся, страшись отвергнуть Иисуса Христа, ибо написано: „Невѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоан. 3, 36).

Редакторъ Х. П. Соболевъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ В. Ѡ. Счастневъ.

Типографія Епархіальнаго Братства Зак. № 1056.